

Национальная программа развития туризма в Республике Беларусь на 2016 – 2020 годы разработана в целях формирования и развития современного конкурентоспособного туристического комплекса, внесения вклада туризма в развитие национальной экономики [1].

Таким образом в Республике Беларусь туристической сфере уделяется самое пристальное внимание. Развитие туризма обеспечивается наличием национального механизма, осуществляющего государственное регулирование и управление в сфере туризма. Туристская политика государства должна быть направлена на удовлетворение потребностей туристов при рациональном использовании имеющегося туристского потенциала и обеспечении устойчивого развития туризма.

Библиографические ссылки

1. Государственная программа «Беларусь гостеприимная» на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mst.by/ru/programma-razvitiya-turizma-ru/> Дата доступа: 17.11.2019.
2. Государственная программа развития физической культуры и спорта в Республике Беларусь на 2016–2020 годы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mst.by/ru/razvitie-sporta-ru/> – Дата доступа: 17.11.2019.
3. «О туризме» Закон Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. N 2445-ХП (в ред. Законов Республики Беларусь от 09.01.2007 N 206-З, от 16.06.2010 N 139-З, от 22.12.2011 N 326-З, от 18.07.2016 N 410-З) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электрон. ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
4. «О физической культуре и спорте» Закон республики Беларусь от 4 января 2014 года №125-З (В редакции Закона Республики Беларусь от 09.01.2018 г. №92-З) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электрон. ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2019.

УДК 94(476)(043.3)

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ВРАЖДЕБНОЙ СЕПАРАЦИИ В ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫХ ОТНОШЕНИЯХ В БССР

Т.В. Лисовская

*Брестский государственный технический университет, ул. Московская 267, г. Брест, Беларусь,
lisovski_rb@tut.by*

В статье анализируется процесс формирования системы государственно-конфессиональных отношений в БССР. Автор отмечает, что в системе государственно-конфессиональных отношений БССР государство определяло своё отношение к церкви с позиции супремации, церковь, была лишена правоспособности, её участие в правовом и общественном процессе было минимизировано, что ограничило свободу совести в коллективном измерении. В результате, произошел перевод религиозной активности из общественной сферы в сферу частных интересов, локализация религии в приватной сфере. Данная система была сформирована в СССР и реализована в БССР в ходе планомерного осуществления программы РКП(б) 1918 г.

Ключевые слова: государственно-конфессиональные отношения; религиозная политика; атеизм; система «враждебной» сепарации.

ФАРМАВАННЕ СІСТЭМЫ ВАРОЖАЙ СЕПАРАЦЫІ Ў ДЗЯРЖАЎНА- ЦАРКОЎНЫХ АДНОСІНАХ Ў БССР

Т.В. Лісоўская

*Брэсцкі дзяржаўны тэхнічны ўніверсітэт», вул. Маскоўская 267, г. Брэст, Беларусь,
lisovski_rb@tut.by*

У артыкуле аналізуецца працэс фармавання сістэмы дзяржаўна-царкоўных адносін у БССР. Аўтар адзначае, што ў сістэме дзяржаўна-царкоўных адносін БССР дзяржава вызначала сваё стаўленне да царквы з пазіцыі супрэмацыі, царква, была пазбаўлена праваздольнасці, яе ўдзел у прававым і грамадскім працэсе быў мінімізаваны, што абмежавала свабоду сумлення ў калектыўным вымярэнні. У выніку, адбыўся перавод рэлігійнай актыўнасці з грамадскай сферы ў сферу прыватных інтарэсаў, лакалізацыя рэлігіі ў прыватнай сферы. Дадзеная сістэма была сфарміравана ў СССР і рэалізавана ў БССР у 20-30-я гг. у ходзе планамернага ажыццяўлення праграмы РКП(б) 1918 г.

Ключавыя словы: дзяржаўна-царкоўныя адносіны; рэлігійная палітыка; атэізм; сістэма «варожай» сепарацыі.

FORMATION OF THE SYSTEM OF «HOSTILITIES» SEPARATION IN THE STATE-CHURCH RELATIONS OF THE BSSR

T. Lisouskaya

Brest State Technical University, Moscovskaya 267, Brest, Belarus, lisovski_rb@tut.by

The article analyzes the process of forming a system of state-church relations in the BSSR. The author notes that in the system of state-church relations of the BSSR, the state determined its attitude towards the religion organizations from the position of supremacy, the religion organizations was deprived of legal capacity, its participation in the legal and social process was limited. As a result, there was a transfer of religious activity from the public to the private sphere and localization of religion in the private sphere. This system was formed in the USSR and implemented in the BSSR during the 20th-30th according with the RCP (B) program.

Key words: *state-confessional relations; religious policy; atheism; system of separation state and religion.*

Система «враждебной» сепарации была впервые сформирована во Франции во время буржуазной революции 1789–1795 гг. Данная модель, по-сути, являлась противопоставлением исторически сформировавшихся в Европе моделей: как модели религиозного государства, так и идентификационной модели светского государства [9, с. 22], предполагающих тесное сосуществование и взаимопроникновение религиозной, политической, культурной и других сфер общественной жизни, активное вовлечение религиозных институтов в управление социальными и политическими процессами, широкую реализацию гражданами свободы совести и вероисповедания в индивидуальном и коллективном измерении. Новые политические ориентиры буржуазной революции изменили и вектор построения государственно-конфессиональных отношений. Новая модель была основана не только на отделении церкви от государства, правовая система такой сепарации основывается на предположении, что если атеист не имеет потребности высказывания своих убеждений в обществе, то следует запретить высказывание своих убеждений и верующим, чтобы уравнять их с атеистами. Это привело к «приватизации» религии – максимальном ограничении возможности выражения своих религиозных убеждений в общественной жизни – перевод религиозной активности из общественной сферы в сферу частных интересов [8, с. 48].

Процесс формирования нового общественно-политического устройства советским правительством требовал разработки новых подходов к государственно-конфессиональным отношениям. Первым законодательным актом в религиозной политике советского правительства стал Декрет Совета народных комиссаров РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» 1918 г. [1], который обозначил уход от идентификационной модели государственно-церковных отношений и задекларировал принцип отделения церкви от государства, лишение церковных организаций статуса юридического лица, но при этом, оставил право граждан на свободу совести и религии: ст. 3 «каждый гражданин может исповедовать любую религию или не исповедовать никакой». 11 января 1922 г. в БССР был принят аналогичный Декрет СНК ССРБ об отделении церкви от государства и школы от церкви.

Стратегия формирования новой системы государственно-конфессиональных отношений была зафиксирована в принятой в 1919 г. на VIII съезде Программе РКП(б), направленной на «разрушение связей между эксплуататорскими классами и организацией религиозной пропаганды», вытеснение религии из общественной сферы для полного отмирания религиозных предрассудков путем целенаправленной политики [3, с. 83]. Соответственно, принципы модели «враждебной» сепарации как нельзя лучше подходили под идеологию РКП(б), рассматривающей борьбу с религией как одно из направлений борьбы пролетариата с капитализмом.

В связи с более жестким подходом вытеснения религии из сферы общественной жизни, были изменены и подходы к реализации свободы совести, достаточно либерально закрепленные в Конституции Социалистической Советской Республики Белоруссии (ССРБ) 1919 г.: ст.7 «в целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести, церковь отделяется от государства и школа от церкви, а свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами». Как мы видим, в 1919 г. была закреплена свобода реализации индивидуальной свободы совести граждан как в частной сфере (иметь религиозные убеждения), так и в публичной сфере (исповедовать, свобода религиозной пропаганды), что допускает наличие частно-

религиозных компонентов в общественной сфере. Аналогичный подход сохранился и в Конституции БССР 1927 г. [5]. Однако уже 1929 году XIV Всероссийский съезд Советов изменил 4 статью Конституции РСФСР о религиозной пропаганде, заменив слова «свобода религиозной пропаганды» словами «свобода отправления религиозных культов». Соответственно был изменен подход к объему свободы совести и в Конституции БССР 1937 г.: ст. 99 «Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами» [6]. Новая формулировка ограничила верующих в праве публично выражать свое вероисповедание публично во всех формах – от пропаганды до использования религиозных символов, допуская исповедание веры исключительно в рамках культовых действий, что предполагает строго установленные для этого места, и привела к «приватизации» религии, ограничению свободы совести граждан в индивидуальном измерении.

Ограничение свободы совести в коллективном измерении предполагало вытеснение религиозных организаций из публичной сферы и было осуществлено лишением религиозных организаций правоспособности в соответствии с Декретом «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Последующие нормативно-правовые акты были призваны урегулировать вопросы имущественных прав и участия церквей в гражданских правоотношениях, возникающие в связи с отсутствием у религиозных организаций статуса юридического лица. На протяжении 20-х – начала 30-х гг. был принят ряд Циркуляров ЦИК (Президиума ЦИК) БССР о землепользовании религиозных культов, о регистрации религиозных обществ, о пользовании и страховании молитвенных зданий, о конфискации церковных ценностей и др. [2, с. 78]. Инструкция НКВД и НКЮ «По вопросам, связанным с осуществлением декрета об отделении церкви от государства в БССР» 1928 г. давала разъяснение местным органам власти в отношении статуса и полномочий религиозных объединений: все религиозные объединения и организации в БССР были обязаны преследовать только религиозные цели, не имеют прав собственности, права присваивать себе судебных, карательных и налоговых функций, не имели права выдавать удостоверений, мандатов и других документов, обязаны предоставлять списки служителей культа, членов советов общин, прихожан.

Свертывание НЭПа и переход к коллективизации вызвало ужесточение религиозной политики и антирелигиозной пропаганды. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 г. закрепило ограничение деятельности религиозных организаций в публичной сфере и окончательно легализовало супрематия государства в религиозной сфере [4]. Данное Постановление содержало 68 статей, большая часть из которых была посвящена трем направлениям государственно-религиозных отношений в СССР: вопросам регистрации религиозных объединений, вопросам государственного контроля их деятельности, вопросам использования бывшего церковного имущества. Так, Постановление запрещало любое выражение религиозной агитации и деятельности вне культовых зданий (кроме посещения больны и умирающих по специальному разрешению), религиозным организациям запрещалось проводить специальные детские, женские, молодежные, молитвенные и другие собрания, создавать группы для обучения религии. Легализация деятельности религиозных организаций была основана на разрешительном принципе, что ставило религиозные организации в зависимость от политической воли государственных органов. Кроме того, государственные органы власти получили право интервенции во внутренние дела организаций: право контролировать состав управляющих органов, исключать нежелательных членов общин из управления, отклонять кандидатуры священнослужителей при назначении.

Таким образом, в ходе планомерного осуществления религиозной политики советского правительства на протяжении первых двадцати лет советской власти в БССР была сформирована система «враждебной» сепарации, основными чертами которой стали локализация религии в сфере частной жизни, ограничение прав и свобод верующих, ограничение полномочий религиозных организаций.

При формальном провозглашении свободы совести и равенства граждан в Конституции БССР, нормативно-правовые акты ограничивали выражение свободы совести в индивидуальном измерении, запрещали реализацию религиозных убеждений публично, поставили в привилегированное положение атеистов и агностиков. В системе государственно-конфессиональных отношений БССР государство определяло своё отношение к церкви с позиции супрематии, церковь, была лишена

правоспособности, её участие в правовом и общественном процессе было минимизировано, что ограничило свободу совести в коллективном измерении. В результате, произошел перевод религиозной активности из общественной сферы в сферу частных интересов, локализация религии в частной сфере.

Библиографические ссылки

1. Декрет Совета народных комиссаров РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» [Электронный ресурс] // Электронный ресурс правовой и нормативно-технической документации Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/9054838>. Дата доступа: 22.09.2019.
2. Довгяло Н. В. Законодательные основы политики БССР в области религии в 1924–1939 годах // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А, Гуманитарные науки. Новополоцк, 2012. № 1. С. 77–81.
3. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Политиздат, 1983. Т. 2. С. 606.
4. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 года «О религиозных объединениях» [Электронный ресурс] // Электронный ресурс правовой и нормативно-технической документации Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/9054838>. Дата доступа: 22.09.2019.
5. Постановление VIII Всебелорусского Съезда Советов Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов об утверждении Конституции Белорусской Социалистической Советской Республики от 11 апреля 1927 г. [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет портал «Pravo.by». Режим доступа: <http://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoryi-prava-belarusi/kanstytutsyinae-prava-belarusi/kanstytutsyi-belarusi/konstitutsiya-1927-goda/>. Дата доступа: 22.09.2019.
6. Постановление Чрезвычайного XII Съезда Советов Белорусской ССР Об утверждении Конституции (Основного Закона) Белорусской Советской Социалистической Республики от 19 февраля 1937 г. [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет портал «Pravo.by». Режим доступа: <http://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoryi-prava-belarusi/kanstytutsyinae-prava-belarusi/kanstytutsyi-belarusi/konstitutsiya-1937-goda/>. Дата доступа: 22.09.2019.
7. Робберс Г. Государство и религии в европейском праве / Под ред. М.А. Воскресенского и [и др]. М.: Институт Европы РАН, ТЦ Юнеско, 2009.
8. Krukowski J. Polskie prawo wyznaniowe. Warszawa, 2000.
9. Pietrzak M. Prawo wyznaniowe. Warszawa: Wydawnictwo naukowe PWN, 1995.

УДК 94(476)(301)

СЯЛЯНСКАЕ ПАЎСТААННЕ Ў ДЗІСНЕНСКИМ І БРАСЛАЎСКИМ ПАВЕТАХ У ЧЭРВЕНІ 1919 Г.: НОВЫЯ ПАДЫХОДЫ Ў АНАЛІЗЕ САЦЫЯЛЬНАГА КАНФЛІКТУ

А. І. Лізуноў

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь, lizunov_97@list.ru

У артыкуле разглядаюцца падзеі сялянскага паўстання ў Дзісенскім і Браслаўскім паветах у чэрвені 1919 г. Магчымасць і вынікі выкарыстоўвання новых падыходаў у аналізе сацыяльнага канфлікту, такіх як: інтэгратыўны падыход, маркаўскі ланцуг.

Ключавыя словы: паўстанне; Дзісенскі павет; Браслаўскі павет; інтэгратыўны падыход; маркаўскі ланцуг.

КРЕСТЬЯНСКОЕ ВОССТАНИЕ В ДИСНЕНСКОМ И БРАСЛАВСКОМ ПОВЕТАХ В ИЮНЕ 1919 Г.: НОВЫЕ ПОДХОДЫ В АНАЛИЗЕ СОЦИАЛЬНОГО КОНФЛИКТА

А. И. Лизунов

Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, lizunov_97@list.ru

В статье рассматриваются события крестьянского восстания в Дисненском и Браславском уездах в июне 1919 г. Возможность и результаты использования новых подходов в анализе социального конфликта, таких как: интегративный подход, Марковская цепь.

Ключевые слова: восстание; Дисненский павет; Браславский павет; интегративный подход; марковская цепь.